

"А? Почему они не радуют глаз? Эти двое - оба истинные боги, и оба входят в Лигу Истинных Бессмертных, но у них все еще такие плохие отношения?" изумленно спросил Лу Чэнь.

Старый конь немного подумал и сказал: "Я, наверное, знаю только меховые подробности, и есть много вещей, которые, вероятно, знают о себе только эти двое взрослых. Но насколько я знаю, это, вероятно, железный чайник Чжэньцзюнь, который против Фуюнь Секретарь Си был недоволен в течение длительного времени. Он часто публично говорил, что наш рот - пустая и бесполезная трата денег. Даже **** воин зала, ему несколько раз говорили. "

Лу Чэнь кивнул, на его лице появилась улыбка, и сказал: "Она, должно быть, очень подавлена, не так ли?"

"Это не так!" сказал старый Махаха с улыбкой, "как мастер воинов крови, в Сянчэне его уже можно считать большим человеком, который может ходить боком, и бездельник не посмеет провоцировать ее. Это не смертный, и он, вероятно, единственный человек в городе фей, которого мастер Кровавого Воина не осмеливается провоцировать. "

"Разве мертвый лысый не направляется к своим людям?" спросил Лу Чэнь.

Старый конь заколебался и сказал: "На самом деле с этим не так-то просто справиться. Тиеху Чжэньцзюнь только сказал несколько слов, но на самом деле ничего не сделал и не подавил. Тогда, как его личность, даже наша семья Настоящий монарх не мог сказать многого. В конце концов, с точки зрения квалификации, железный горшок настоящего монарха все еще немного старше. "

Сказав это, старый конь снова вздохнул и сказал: "Но опять же, в последние годы в дивизии Юньюнь не все было гладко. Многие вещи пошли наперекосяк, заставляя людей смотреть на шутки. Кроме того, со злобностью злого дьявола Хитрости действительно трудно справиться, и другие люди, не понимающие фактов, часто насмеются. "

Лу Чэнь на мгновение замолчал и вдруг усмехнулся, сказав: "Обычные люди могут быть такими.

Как могут люди, достигшие статуса настоящего юниора, не понимать внутреннюю историю такого рода вещей? Если я скажу, что большинство железных горшков действительно Цзюнь имеет другой план в своем сердце. "

Старый конь кивнул, затем кивнул, и нерешительно сказал: "Кажется, немного разумно так говорить. После того, как ты встретил настоящего монарха в Сянчэне на этот раз, ты мог бы поговорить с ним таким образом."

Лу Чэнь посмотрел на него с улыбкой и покачал головой: "Хотя мертвый лысый человек коварен и хитер, и у него плохой желудок, но с точки зрения средств и возможностей, за столько лет я не видел ничего хуже него. Люди. Поэтому я думаю, что он, вероятно, знает такие вещи, но просто не говорит об этом. "

Старый конь рассмеялся и кивнул: "Логично. Я не ожидал, что ты будешь недоволен Мастером Чжэньцзюнем в повседневной жизни, но ты смотришь на него так высоко."

Лу Чэнь закатил глаза и взволнованно произнес: "Глупости, кто может смотреть свысока на истинного Бога Богов в этом мире? Это либо сумасшедший, либо дурак".

Лу Чэнь и Лао Ма, конечно, не сумасшедшие и не дураки, поэтому они быстро пришли к соглашению по этому вопросу. В то же время Лу Чэнь также случайно спросил старого коня о текущей ситуации в Сянчэне и Лиге Чжэньсянь.

Старый конь также честно рассказал ему, не скрывая ничего.

Хотя в настоящее время он живет в отдаленной маленькой деревне Циншуйтан, он не знал, как долго он оставался здесь до появления Лу Чэня, но когда Лу Чэнь разговаривал со старым конем, он ясно почувствовал, что старый толстяк, похоже, очень хорошо знаком с настоящей Лигой фей, включая различные силы и фракции в городе фей, а также различные подводные течения под водой. Очевидно, он давно погружен в город фей и истинную лигу фей. Люди.

Именно по этой причине за последние несколько дней Лу Чэнь получил предварительное представление о силах в Лиге Чжэньсянь и Сянчэне, основываясь на истории Лао Ма.

Но в конце концов он все же очень серьезно сказал старому коню: "Теперь я помню все, что ты сказал, и могу их сосчитать. Но теперь у меня остались две самые важные вещи, о которых я хочу спросить тебя. "

Старый конь рассмеялся: "Ты спрашиваешь, я все знаю и ничего не могу сказать, можешь не сомневаться".

Лу Чэнь вытянул палец и сказал: "Во-первых, хотя мертвый лысый не сидел на троне фракции Куньлунь, но сейчас он имеет почти такой же статус во фракции Куньлунь. Это можно расценивать как контроль над Вратами Истинного Имени. Верно? "

Старый конь кивнул и сказал: "Такова природа. Сейчас фракция Куньлунь находится сверху донизу, и можно сказать, что она уважает Бога ****, единственного истинного **** трансформации."

слабо сказал Лу Чэнь: "Вот почему я странный. Почему бы мертвой лысой голове не остаться на горе Куньлунь в качестве императора земли, вместо того, чтобы прийти в Сянчэн и быть управляемой другими, может быть, там есть что-то опасное."

Старый конь нахмурился, на мгновение замешкался и сказал: "На самом деле, дело не только в том, что ты сказал. Мой господин, после того как он полностью контролирует фракцию Куньлунь, он начинает призывать таланты фракции Куньлунь, включая тех, кто хорошо осведомлен В Сянчэн пришел настоящий ребенок. Конечно, на первый взгляд, в семье слишком много родственников и друзей, но в итоге многие из них все равно остаются под его дверью. Учеников нет, все они - зарегистрированные ученики. "

Говоря об этом, он пристально посмотрел на Лу Чэня, но Лу Чэнь, казалось, не заметил глаз старого коня на некоторое время, или, возможно, он вообще не хотел впутываться в такие вещи. В этот момент его внимание было полностью сосредоточено на другом, и он выглядел необычайно сосредоточенным.

Лу Чэнь огляделся и вдруг сказал: "Ты имеешь в виду, что в школе Куньлунь есть много учеников младшего поколения, которые уже прибыли в Сянчэн?"

Старый конь кивнул и сказал: "Да, и эти люди в основном знают только, как уважать его.

Хотя Чжэньцзюнь имеет в виду, что он хочет включить этих людей в отдел Фуюнь, но, вероятно,

еще не время."

Лу Чэнь хмыкнул и сказал: "Общественное оборудование предназначено для частного использования. Это считается выращиванием его детей на деньги Лиги Чжэньсянь".

Старый конь рассмеялся: "Не так ли, но, возможно, именно из-за этого". Узнав это, железный чайник Чжэньцзюнь, который командовал Тяньлутанем, пришел в ярость. Его люди сразу же заволновались и начали выбирать вещи. Они также забрали сразу несколько человек из дивизии Фуюнь, и после унижения реки за городом, они бежали без имени. "

Лу Чэнь взглянул на него, чувствуя себя немного смешным, и сказал: "Раз люди не оставляют имен, почему ты думаешь, что это было под контролем Железного Горшка Чжэньцзюня?"

Старый конь пожал плечами ~ www.wuxiax.com ~ и сказал: "Когда вы пробудете там долгое время, вы, вероятно, будете знакомы со здешними правилами."

Лу Чэнь это тоже не волновало. Он просто раскрыл этот вопрос и перестал о нем говорить. Теперь он хотел сказать другое: "Еще кое-что, старая лошадь".

"Говори", - ответил старый конь.

"Я проделал весь этот путь за эти дни, и слова, которые я слышал о Лиге Чжэньсянь по дороге, очень уважительно относятся к богам, так что в городе фей должно быть много людей. Но это не мое дело, я просто хочу спросить тебя, что именно он сказал тебе, когда умер, так долго он не отпускал нас двоих? "

Старый конь замер на мгновение, затем кивнул: "Ты действительно знаешь настоящего Цзюня, на самом деле, узнав о нашем решении вернуться в Сянчэн, настоящий взрослый действительно очень обеспокоен этим, а также намеренно выстроился в очередь, чтобы защитить нас."

"Ну, и кто же это?" с любопытством спросил Лу Чэнь.

Старый конь не знал почему, но его лицо выглядело немного утонченным. Через некоторое время он услышал только кашель и сказал: "Я слышал, это Бэйлянь".

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2531946>